

мации, механизмом которого служит взаимодействие трех компонентов: языковой формы текста, непосредственно передаваемого ею содержания и элементов информационного фона, устанавливающих связь именно с данной формой и с данным содержанием. Понимаемая таким образом текстовая коннотация дает общую информационную основу для описания разнообразных стилистических приемов, в том числе и таких, которым в традиционной стилистике уделяется мало внимания.

А. Мустайоки  
*Хельсинки*

### **Функциональный синтаксис как основа для сопоставления языков**

При выборе своей исследовательской стратегии лингвист должен — сознательно или интуитивно — определить свои позиции по отношению ко многим принципиальным вопросам. Один из ключевых среди них — решение того, в каком направлении происходит описание языка: от значения/функции к форме или от формы к значению/функции. Принять такое решение вынуждает асимметричность языкового знака, т. е. тот факт, что между значением и формой нет взаимно-однозначного соответствия.

Традиционное описание языка основывается на принципе «от формы к значению/функции». В этом легко убедиться, взяв наугад книгу по грамматике какого-либо языка. Там, по всей вероятности, мы найдем такие названия глав, как «Существительное», «Временные формы глагола», «Сказуемое», «Придаточные предложения» и т. д. Многие исследователи обращали внимание на то, что такой подход отражает положение слушающего в коммуникации.

Противоположный подход заключается в том, чтобы исследовать язык с точки зрения говорящего; тогда описание должно начинаться с понятий и представлений, которые говорящий хочет вложить в языковые единицы. Мысль

о том, что описание в направлении от формы к значению должно быть дополнено описанием в направлении от значения к форме, отнюдь не нова. Правда, различные исследователи использовали различные термины для выражения этой дихотомии: «аналитическая и синтетическая системы» (Г. фон дер Габеленц), «внешняя форма» и «внутреннее значение» (Есперсен), «пассивная и активная грамматики» (Щерба), «семасиологический и ономасиологический подходы» (Гак).

Создаваемая в Хельсинском университете теория функционального синтаксиса является попыткой осуществить идею грамматики, составленной по принципу «от значения к форме». В настоящее время существуют десятки лингвистических моделей, следующих в том или ином виде этому принципу. Они включают многочисленные семантические вариации генеративной грамматики, разных падежных и функциональных грамматик (Бондарко, Дик, Золотова, Филлмор, Джекендофф, Фоли и Ван Валин и многие другие). Существуют также некоторые практические пособия, которые отражают принцип «от значения к форме». Отличительной чертой нашего функционального синтаксиса является стремление к соединению прочной теоретической основы с практическими целями создания «полных» описаний разных языков.

Охарактеризуем в тезисной форме основные принципы составления функционального синтаксиса (более подробно см.: *Мустайоки А.* Возможна ли грамматика на семантической основе? // *Вопр. языкознания.* 1997. № 3. С. 15—25).

1. Семантические категории, которые образуют основу всей теории функционального синтаксиса, должны быть определены как можно более точно, при этом можно использовать и различные тесты. Невозможно, однако, достичь полной точности.

2. Модель не нацелена на отражение психологической действительности в смысле процесса порождения речи или компетенции носителя языка.

3. Универсальность, если она понимается как применимость ко всем языкам мира, — нереальная задача. Доста-

точная степень универсальности достигнута, если есть гарантия того, что модель не зависит непосредственно от поверхностных структур какого-либо отдельного языка. Это дает возможность описывать и сопоставлять различные языки, используя одну и ту же базовую модель.

4. При определении содержательных категорий не следует ставить целью сокращение их до семантических атомов, или примитивов, которые не могут быть разделены далее. Например, нецелесообразно представлять давание как каузацию обладания. Расщепление значения на избыточное число компонентов делает описание излишне усложненным и не соответствует интуиции носителя языка (который не рассматривает давание как каузацию обладания). Однако чрезмерное внимание к поверхностной структуре означало бы, что принцип «от значения к форме» утратил бы свою первоначальную идею.

5. Основа описания в модели должна верно и последовательно отражать семантические, а не языковые категории. Это центральное требование.

6. Функциональный синтаксис не ставит целью описать переход от глубинного (семантического) уровня к поверхностному уровню в виде четких стадий, определяемых правилами перехода.

7. Описание стремится к полноте в том смысле, что оно должно покрывать «весь» язык, а не только какие-либо отдельные его фрагменты.

8. Модель должна быть реалистичной и в том смысле, что она может быть применена к созданию грамматики того или иного языка (в третьем значении слова «грамматика»). Реализация этой цели должна также проверяться на практике.

Вполне понятно, что семантический уровень модели функционального синтаксиса может также служить возможным *interlingua* для исследований в области теории перевода или *tertium comparationis* для контрастивного анализа языков. В докладе это будет проиллюстрировано конкретными примерами.